УДК: 81’373

МЕТАЯЗЫКОВАЯ ФУНКЦИЯ МЕЖДОМЕТИЙ В ЛИТЕРАТУРЕ ДЛЯ ДЕТЕЙ (на материале македонского языка)

Наталия В. Боронникова
Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия
Елена В. Верижникова
Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

Key words: interjection, onomatopoeia, dictionary, metalinguistic function, literature for children, Macedonian language.

Summary: The paper deals with a group interjections which are used in the metalinguistic function in texts for children. The research is based on literary texts of the Macedonian language to select interjections and onomatopoeia and to make the Macedonian interjections and onomatopoeia dictionary.

В статье речь пойдет о группе междометий, которая используется в метаязыковой функции в художественной литературе, предназначенной для детей. Материалом для исследования послужили художественные тексты на македонском языке, которые использовались при выборке иллюстраций для Словаря междометий и звукоподражаний македонского языка.

Несколько слов скажем о концепции будущего словаря, принципах отбора междометий и подходах к их классификации.

1. О разработке концепции словаря междометий и звукоподражаний македонского языка

Междометия и звукоподражания традиционно включаются в толковые словари. Однако специфика этих единиц: их периферийное положение в языке, особенности звукового облика, вариативность письменной формы, характер лексического и грамматического значения – приводят к тому, что многие из них не находят места даже в наиболее полных лексикографических описаниях. Так, по подсчетам З. Никодиновского, в РСХТ содержится 138 междометий, в ЗМ – 196,

а в пяти томах ИМЈ – 134 (Никодиновски, 2010: 162). Между тем, наши предварительные данные указывают, что в македонском языке активно функционируют не менее 1000 междометий.

В современной лексикографии создаются словари активного типа, которые «портретируют» лексему, дают всестороннее описание ее функционирования. Особое внимание уделяется так называемой периферийной, дискурсивной, лексике, в том числе междометиям и звукоподражаниям.

На материале русского языка первый опыт разработки принципов специализированного толкования междометий принадлежит Н.Р. Добрушиной. В своей диссертации «Принципы и методы системного лексикографического описания междометий» (1995) она показывает структуру словарной статьи для словаря междометий, кроме того, составляет словарные статьи для почти 40 русских междометных единиц. Русскими исследователями к настоящему времени опубликовано три словаря междометий: Д.И. Квеселевич, В.П. Сасина «Русско-английский словарь междометий» (2001); С.С. Шляхова «Дребезги языка: Словарь русских фоносемантических маргиналий» (2004); С.С. Шляхова, О.В. Шестакова «Немецкая ономатопея, история изучения, проблемы, немецко-русский словарь» (2011). Над новым словарем междометий русского языка работает И.А. Шаронов, создавший несколько словарных статей (Шаронов, 2006)[1]. Опыт, накопленный российской лексикографией, учитывался при работе над нашим словарем.

В настоящий момент мы обработали данные пяти существующих толковых словарей македонского языка (трех томов Толкового словаря с сербохорватскими толкованиями (1961–1966), словаря Зозе Мургоского (2005), пяти томов Словаря Института македонского языка (2003–2011, продолжающееся издание, до буквы С включительно), четырех томов Словаря македонской народной поэзии (1983–2001, до буквы М включительно) и Словаря жаргонных слов и выражений Томислава Треневского (1997)). Из словарей извлечены все представленные в них междометия и ономатопеи. Кроме того, во внимание принимались некоторые авторитетные грамматические источники (грамматика Б. Конеского, труды Л. Миновой-Гюрковой и др.), где приводятся списки междометий македонского языка.

Что касается собственной эксцерпции, источником стали произведения македонской художественной литературы и публицистики. Методом сплошной выборки расписано свыше ста

[1] Подробнее о концепции словаря см. Боронникова, Верижникова, 2012_2.

сорока произведений XX и XXI вв., включая межвоенную драматургию и поэзию. Большой пласт текстов для выборки представляет художественная литература, предназначенная для детей, в которой широко используется прием толкования смыслов «взрослого» языка через междометия и звукоподражания. Еще одним важным источником сбора македонских интеръективов стали комиксы и карикатуры, в том числе предназначенные для детей, в изобилии использующие и наглядно иллюстрирующие междометия и ономатопеи.

Объем корпуса собранных интеръективов, как отмечалось выше, сейчас составляет около тысячи единиц. Для разных типов единиц, включенных в словарь, разработаны пилотные версии словарных статей.

2. Классификация междометий в словаре

Классификация междометий может быть построена на различных основаниях: в зависимости от происхождения, знаковой природы единицы, формы, семантики, функций в структуре речевого акта. В своем словаре мы вслед за Ф. Амекой (см. Ameka, 1992: 113) остановились на функционально-прагматическом подходе.

В основу нашей классификации положена система функций языка, предложенная Р.О. Якобсоном (Якобсон 1975). Функции, выделяемые Якобсоном, соотносятся с основными компонентами речевого сообщения (адресат, адресант, контекст, сообщение, контакт, код). В сообщении так или иначе проявляются все функции, однако Р.О. Якобсон указывает, что «различия между сообщениями заключаются не в монопольном проявлении какой-либо одной функции, а в их различной иерархии. Словесная структура сообщения зависит прежде всего от преобладающей функции» (Якобсон, 1975).

Исходя из ведущей функции в тексте, в словаре будут зафиксированы следующие виды междометий[2]:

экспрессивная функция: эмотивы и когнитивы (прототипические и вторичные);

конативная функция: императивные, вокативные, подзывные-отгонные слова;

фатическая функция: контактивные, хезитационные;

квазиреферентивная функция: звукоподражательные, глагольные интеръективы;

метаязыковая функция: имитация кода;

---

[2] Подробнее об этом см. Боронникова, Верижникова, 2012_1; 2012_2.

поэтическая функция: запевы, рефрены.

3. Метаязыковая функция междометий в детской литературе

В художественной литературе, предназначенной для детей, встречается огромное количество междометий и звукоподражаний. Использование взрослыми этих элементов в текстах, несомненно, осмысленно и целенаправленно и выполняет дидактическую функцию. Толкование кода, объяснение языковых фактов связано с проявлением метаязыковой функции. Как отмечает С.С. Шляхова, метаязыковая функция междометий и звукоподражаний очевидна при общении взрослого с ребенком или носителя какого-либо языкового кода в общении с иностранцем. Метаязыковая функция междометий проявляется в специальной (например, орнитологической) литературе (см. Шляхова, 2005: 98–99).

Исследование междометий, несомненно, важно как с точки зрения глоттогенеза (см. Шаронов, 2004), так и с позиций онтогенеза (см. Лепская, 1996; Цейтлин, 2000). Исследователи детской речи отмечают, что первыми в речи малышей появляются эмотивные междометия: они возникают из выкриков, которые сопровождают реакцию ребенка на внутренние и внешние раздражители (см. Лепская, 1996). Междометие позволяет ребенку передавать целый спектр разнообразных эмоциональный состояний и часто заключает в себе смысл целого высказывания, связи его с другими единицами в речи ослаблены, что и обусловливает их раннее появление. Эмотивные междометия, сопровождаемые соответствующими жестами, легко воспринимаются и интерпретируются взрослыми.

В свою очередь взрослые, рефлексируя над речью детей, отбирают элементы, которые хорошо усваиваются благодаря особой эмоциональности и прозрачности внутренней формы (например, звукоподражания и подзывные слова). Так, Н.И. Лепская отмечает, что «ребенок легко осваивает звуковые образования этого типа, так как в них имеется непосредственная связь между звучанием и значением, помогающая овладению последним. Звукоподражательные элементы, которыми в возрасте 10-15 мес. изобилуют высказывания ребенка, не являются прямой имитацией природных звуков, а опосредованы языковой традицией, носителем которой является взрослый, привносящий эти элементы в речь и язык ребенка. Об этом свидетельствует тот факт, что звукоподражания различны в разных языках» (Лепская, 1996).

Ребенок в своей речи использует эти единицы в конативной, референтивной, эмоциональной, а позднее и в эстетической функциях.

Что же касается взрослых носителей языка, то базовая функция междометий и звукоподражаний, используемых ими в текстах, предназначенных для эстетического воспитания детей, – это метаязыковая. Наблюдения наивного носителя языка над речью детей приводит к ее имитации: копируется фонетическая структура слова (строение слога), тенденция к редупликации, повышенная эмоциональность, синтаксическая упрощенность. Эти приемы используются в детской художественной литературе.

Междометия в художественной литературе для детей можно рассматривать с точки зрения их тематики и функций в структуре текста и акте коммуникации.

Тематические группы междометий и звукоподражаний в детской литературе обусловлены сферами, с которыми взрослый стремится познакомить ребенка: мир, природа (прежде всего, живые существа, населяющие природу (домашние и дикие животные, птицы, насекомые); окружение ребенка: общение с родителями и сверстниками, предметы материального мира, сфера игры и др.).

Что касается функционального подхода, то чисто метаязыковая рефлексия над речью ребенка наблюдается в текстах, где автор описывает коммуникацию с ребенком. В приведенном ниже тексте – это рефлексия над криками неудовольствия и гулением и лепетом ребенка. Односложные «протослова» помогают ребенку передать первичные эмоции, связанные с физиологическими реакциями неудовольствия и радости (в том числе и радости от общения с матерью), а взрослые интерпретируют эти знаки в коммуникативной ситуации.

РЕЧНИКОТ НА ВЛАДЕ

Ва, ва, ваaа*! Важен телекс!*
Вика Владе штом е гладен.
Ва, ва, ваaа*! Ваму, леле,*
треба веднаш да се јаде!!
Гу, гу, гууу*! Гуга весел*
и за игра пруже раче.
Гу, гиу, гууу*! Гулаб весел*
и за игра пружа раче.
Гу, гиу, гууу*! Гула блесен*
сака да е врз нас качен.
Сака да е врз нас качен.
(Г. Болиновски).

‘СЛОВАРЬ ВЛАДЕ

Ва, ва! Ва!-жно! Срочно! Телекс!
Это значит - есть хочу!
Ва, ва! Вам! Скорей!
кричу.
Гули-гули! Он гулит –
это значит все порядке.
Гу, гу, гууу! Ручонку тянет:
«Ну-ка поиграем в прятки».
Агу-гу-гу! Теперь резвится.
Взять на ручки.
Буду птицей’.

Еще один способ описания детской речи – это создание эффекта повышенной эмоциональности за счет использования первичных эмотивов, изображающих физическое и психическое состояние ребенка: в этом случае метаязыковая функция сочетается с экспрессивной. Стереотипные обозначения эмоций и типичных действий заменяются в тексте междометиями, которые воспринимаются в рамках определенной культуры. А повышенная эмоциональность изображения позволяет сделать информацию понятной для ребенка.

*... кога Зоки Поки **се буди и се протега** прави – **ааааах-ах**, кога **се смее – хо-хо-хо**, кога **плаче – ооооолелеееее**, а кога некому му **се подбива – у, у, уаааааа!** Па тогаш… нели, Зоки Поки е дете? Точно. Без грешка*
(Николова О. ЗОКИ ПОКИ).

‘… когда Зоки Поки **просыпается и потягивается**, он делает – **аааа**, когда **смеется – хо-хо**, когда **плачет** – **ой-ой-ой-ой**, а когда **дразнится** – **ууу!** Но тогда… что же? Значит, Зоки Поки – ребенок? Верно! Угадали!’

***Гили-гили** под брадата, под голата мишка!*
(Павловски Ј. ТОА Е НЕВЕРОЈАТНО КАКО МИНУВА ВРЕМЕТО).

‘**Кызи-кызи** по шейке, **кызи-кызи** под мышкой!’

Помимо первичных эмотивов, которые в этих текстах выступают в предикативной функции, часто используются и глагольные междометия, назначение которых – эмоциональное и «компактное» обозначение действий. Лишенные грамматической формы, они хорошо вписываются в систему детского языка, а благодаря своей повышенной экспрессивности позволяют автору ярко и красочно описать «картинку»:

«Дедо поне, слушај убаво! Авџи Трипун ловел препелици за кадијата Џеват, оти ефенди Џеват имал гости, чауши дури од Солун. Авџи Трипун по коријата се спуштил до Вардар… Видел голема препелица, и земал нишан

‘«Батюшка поп, ты только послушай, что мы тебе расскажем! Авджи Трипун ловил перепелок для судьи Джевата, потому что у господина Джевата были гости, большие люди аж из Салоник. Авджи Трипун через лес

арно ама таа, препелицата, ***ппрр****!, му избегала пред нос! Летнала угору над реката кај кривината Алајбунар и тој –* ***пам****!, пукнал со чифтето и препелицата запафтала уште малку и* ***бап****!, треснало на земја. Авџи Трипун лека-полека,* ***цап-цап****, пришол кон брегот. Гледа, препелицата на белите камења крај реката пафтала со крилјата. Камењата крвјосани. Си помислил авџи Трипун, препелицата демек, умира, крв ѓриори од неа. И пришол да ја фати, кога гледа, околу неа лежат тројца луѓе»,* ***живописно раскажуваше*** *помалото дете Андро*
(Плавевски В. ПОСЛЕДНИОТ СПЛАВАР НА ВАРДАР. С. 174).

спустился к Вардару… Увидел большую перепелку, взял ее на мушку, да только перепелка – **порх**!, улетела прямо у него из-под носа! Взлетела над рекой к повороту у Алайбунара, а он – **бах-барабах**!, выстрелил из двустволки, и перепелка еще пару раз хлопнула крыльями и **шлеп**!, свалилась на землю. Авджи Трипун потихоньку-полегоньку, **шлёп-шлёп**, подошел к берегу. Смотрит, а перепелка на белых камнях у реки еще бьется. Камни все в крови. Авджи Трипун подумал, что кровь эта – перепелки. Подошел к ней, чтобы взять, и что же видит! – возле нее лежат три человека», – **красочно рассказывал** тот из двух мальчишек, что был поменьше, Андро'.

Междометие может выступать не только в предикативной функции, а может обозначать также признак (что говорит о нерасчлененности его грамматических функций и соответствии «детской грамматике»):

Ммммммммммм *сендвич <…>*
(Владова Ј. ИЗМИСЛУВАЊЕ НА СВЕТОТ ИЛИ ЛИКИЈАДА).

'**Ммммммммммм** – бутерброд <…> (т.е. вкусный – *Н.Б., Е.В.*)'.

Междометие может быть заместителем целого высказывания. Следует отметить, что подобные синкретичные образования встречаются и в разговорной речи взрослых:

Таа го правеше "обичниот" и "кралскиот" сендвич. Името доволно кажува. Децата се умни и знаат дека тоа се сендвичите од времето кога платата е при крај и од времето кога таа е

'Она делала "обычный" и "королевский" бутерброд. Название говорит само за себя. Дети умные, они знают, что это бутерброды, которые делают, когда от зарплаты уже почти

*нова. Но тоа беа сендвичите од Карпош. А моите од Битпазар немаа врска со платата. Моите имаа врска – со главата! Еве како. Баба секогаш мораше да има мајонез (во туби. **Бљ**! Како забна паста!) и паштети и јајца поради Иушко* (Владова J. ИЗМИСЛУВАЊЕ НА СВЕТОТ ИЛИ ЛИКИЈАДА).

ничего не осталось или когда ее только что получили. Но эти бутерброды готовили в Карпоше, у мамы и папы. А мои, те, которыми угощали в доме у Битпазара, от зарплаты не зависели. Тут было важно только, все ли предусмотрено. Вот в чем было дело! Бабушка должна была всегда иметь в запасе майонез (в тюбике. **Фу**! Как зубная паста!) и паштет, и яйца для Икушко'.

Метаязыковая функция может сочетаться с квазиреферентивной в том случае, когда в речи взрослых, предназначенной для детей, встречаются звукоподражания. Играя с ребенком, взрослый ставит перед собой задачу – научить его обращаться с миром, а словесные знаки показывают малышу, как «звучит» мир, окружающий его.

Звукоподражания, встречающиеся в прозаических и поэтических текстах для детей, можно разделить на тематические группы «Описание мира природы (звуки живых и неживых предметов)», «Описание материального мира»

Наиболее многочисленны примеры подражаний голосам животных, птиц, насекомых: *циу, циу, цив; циу-циу* (мышонок); *кукуригу, кукурику* (петух); *чррр-чрр-чрр, цвр, цвр, цвр* (ласточка); *џив-џив, џи-ив, џи-ив, џи-ив; џив-џик, џик-џив; чик-чирик, ки-ки! ки-ки, ри!, џиви-џиви, џиви-џиви* (воробей); *мјау, фрн* (кошка, котенок); *брум, брум; бр, бр* (пчелы); *цврррр, зррр, пррр!; зри, зри, зри* (сверчок); *кр, кр, кр* (орел); *га, га, га; ква-ква-ква* (дикая утка); *у-хуу! ууу-хууу* (филин); *цик, цик, цик* (белка); *гу-гу*; *гу-гуу! гу-гу-гуу* (гордица, голубка); *пиу, пиу, пиу* (тетерев); *грак* (ворон); *чууру-лак, чуру-лук!, чуру-луг, чуру-лаг* (соловей); *штрак-штрак-штрак-штрак* (аист); *гру-гру-груу* (свинья); *чиру-ли! чиру-ли! чиру-ли!* (жаворонок); *ме, ме, ме* (коза, козленок); *бе, бе, бе* (ягненок); *му-у, му-у, му-у* (корова); *ав-ав* (собака, щенок); *брм, брм, брм* (жук); *чук-чук* (дятел), *грак, грак* (галка) и др.

Встречаются подражания звукам неживой природы: *фрц, фрц* (скрип снега); *шу-шу, шу-шу* (шуршание листьев на ветру); *тропа-трупа; кап-кап* (дождь, капель); *фиу, фиу, фи!* (свист ветра); *клум-клум* (плеск воды) и др.

Отдельную группу представляет изображение звуков материального мира: *тика-така* (тиканье часов), *танг-танг* (бой

курантов); *трака-труку* (водяная мельница); *чук-чук* (стук в дверь; стук молотка); *паф-пуф* (паровоз) и др.

Автор не просто использует звукоподражание, но очень часто в ближайшем контексте употребляет производный от звукоподражания глагол и называет предмет, который издает этот звук. В данном случае метаязыковая рефлексия основана на когнитивном обобщении опыта предыдущих поколений (используются как традиционные для языка номинации «голосов природы», так и индивидуальные авторские записи звуков, выполняющие эстетическую задачу: ср. *џив-џив, џи-ив, џи-ив, џи-ив; џив-џик, џик-џив; чик-чирик, ки-ки! ки-ки, ри!, џиви-џиви, џиви-џиви* (воробей)).

*– Здраво, **ластовичке**! Добро ни дојде! – ја поздрави Ване.* *– Дојдов да ти ја донесам пролетта… **Чррр-чрр-чрр**! – **зачурулика** леснокрилата гостинка* (Донев К. ВАНЕ И ЛАСТОВИЧКАТА).	‘– Здравствуй, **ласточка**! Добро пожаловать! – сказал ей Ване. – Я весну принесла… **Тивит-тивит**! – **защебетала** легкокрылая гостья’.
*– **Гу-гуу! Гу-гу-гуу**…* *Обземена од безумна радост, **загука** дивата **гулабица*** (Подгорец В. СИВИОТ ОДМАЗДНИК. Дивите гулаби).	‘– **Гу-гу! Гу-гу-гу**… Охваченная радостью, **загукала горлинка**’.

Еще одна дидактическая задача, которая проявляется в подобных текстах, – это обучение вступлению в контакт с животным миром (использование подзывных и отгонных слов). В этом случае метаязыковая функция сочетается с конативной:

*Мјау! Мјау! Мјау! **Пис**! Мачиња седум!* (Миркуловска Б. СЕДУМ БЕЛИ МАЧИЊА)	‘Мяу! Мяу! Мяу! **Брысь**! Это семеро котят!’
Поминаа три години откако пропадна пекарата на добродушниот старец А. Оттогаш, сè што можеше да се	‘Прошло три года с того времени, как разорилась пекарня добродушного старика. С тех пор от него можно было услышать

чуе од него беше: ***Пи, пи, пи! Пи, пи, пи****! Секој ден, по цел ден, тој шеташе во градскиот парк и хранеше гулаби со трошки леб*
(Шопов И. АЗБУКА И ЗАЛУТАНИ ЗАПИСИ).

только **гули-гули-гули**. Каждый день с утра до вечера он ходил по парку и кормил голубей хлебными крошками’.

В художественном тексте метарефлексия эстетически мотивирована. Как замечает М.Р. Шумарина, «метарефлексивы в художественном тексте всегда эстетически отмечены, что находит отражение в их конструктивной роли (они участвуют в формировании эстетической доминанты и эстетических оппозиций, нередко занимают сильные позиции текста, всегда актуализированы в семантической структуре текста) и художественных функциях (рефлексивы используются для изображения, характеристики объекта и для выражения авторской оценки изображаемого)» (Шумарина, 2011: 10). Особенно ярко эстетическая функция проявляется в поэзии для детей. Как видно из нижеследующего текста, автор использует звукоподражания, чтобы передать свои звуковые впечатления от шагов различных людей, создавая яркую и красочную картинку:

ПЕСНА ЗА ЧЕВЛИТЕ

Машките – ***тупа туп****,*
чизмите – ***трумпа трумп****.*
Новите – ***чкрип чкрип****,*
маминте – ***шик шик****!*
Дедовите – ***хлапа хлуп****,*
бабините ***шлапа шлуп****.*
Војничките – ***трупа трап****,*
Мирковите – ***звинка званк***
Скинатите – ***умпа умп****,*
Надините – ***тапа туп****!*
Везден така – едно две,
ги слушам јас – чевлите
(В. Велјановски, Б. Коцевски).

‘БАШМАКИ

Мужские – **топ-топ**,
сапоги – **стук-стук**,
новые – **скрип-скрип**,
мамины – **цок-цок**,
дедовы – **ширк-ширк**,
бабушкины – **шлёп-шлёп**,
солдатские – **бух-бух**,
мальчика Мирко – **дзынь-дзынь**,
рваные – **хлоп-хлоп**,
Надины – **тук-тук**!
Целый день – раз, два –
Слушаю их песню’

Автор поэтического текста часто использует междометие как ключевой звуковой образ, вокруг которого строится весь текст. Это может быть подражание реальным природным звукам, а также некое

выдуманное сочетание звуков, как в детских потешках или считалочках.

ГЛУВЧОВА ПЕСНА	‘ПЕСЕНКА МЫШОНКА
Циу, циу, цив!	**Циу, циу, циу, цив!**
Јас сум глувчо сив!	Я мышонок, весел, жив!
Јас сум грутче-бран,	Серенький комочек –
забревтан ко кран,	прыгает, как хочет.
затрчан ко воз…	Я пыхчу, как паровоз,
Секогаш сум бос!	в шубке я, хотя и бос.
Циу, циу, цив!	**Циу, циу, циу, цив!**
Јас сум глувчо сив!	Я мышонок, весел, жив!
Јас сум чепле-створ,	Пробегу я через двор –
шеткало по двор,	как я ловок, как я спор!
скитало низ џеб…	Я в кармашек заберусь,
Глодам корки леб!...	коркой хлеба разживусь’.
(С. Тарапуза).	

ПРОЛЕТ	‘ВЕСНА
Олет-долет!	**Лёт-полёт!**
Олет-долет!	Не до сна!
Кај нас е сега	Май опять пришел –
мај месец – пролет!	весна!
Пролет расцветана,	Все цветет,
ко птица залетана,	все поет,
детски насмеана,	птичек радостен
громко распеана.	полет!
Олет-долет!	**Лёт-полёт!**
Олет-долет!	Не до сна!
Кај нас е сега	Радует детей
вистинска пролет!...	весна!’
(С. Тарапуза).	

Как показывают тексты, для детской литературы характерна метаязыковая рефлексия над речью ребенка и общением взрослого с ним.

Междометия используются для изображения детской речи; привлечения внимания и обучения с помощью эмоционального кода; приспособления «взрослого языка» для общения с детьми, при этом происходит упрощение структуры слова (фонетической и грамматической).

Междометие выступает как универсальный заместитель слова-номинации и высказывания. В художественном тексте в зависимости от задачи автора происходит совмещение функций междометий (эмотивная, дидактическая, конативная, поэтическая).

Литература:

Ameka, Felix. 1992. Interjections: The universal yet neglected part of speech. In: *Journal of Pragmatics*. North-Holland. 19 (1992). P. 101–118.

Боронникова Наталия, Верижникова Елена. 2012_1. Текстовая функция междометий в лингвистическом и художественном наследии Блаже Конеского. В: *Поетиката, стилистиката и лингвистиката на текстовите од Блаже Конески во корпусот «Гралис»*. В печати.

Боронникова, Наталия, Верижникова Елена. 2012_2. Междометия в македонском языке (разработка концепции словаря). В: *Материалы V Международной научной македонско-русской конференции*. В печати.

Добрушина, Нина. 1995. *Принципы и методы системного лексикографического описания междометий*: дис. ... канд. филол. наук. Москва.

Квеселевич, Дмитрий, Сасина, В. 2001. *Русско-английский словарь междометий = Russian-English Dictionary of Interjections.* Москва.: Астрель, АСТ. 512 с.

Конески, Блаже. 1967. *Граматика на македонскиот литературен јазик.* Скопје: Култура. Дел I и II.

Лепская, Наталия. 1996. Междометия: их возникновение и функции в речи детей. В: Проблемы детской речи – 1996: мат-лы межвуз. конф. Москва. http://www.ruthenia.ru/folktee/CYBERSTOL/books/Det_speak/glava_1.html. Состояние: 16.09.2012.

Лепская, Наталия. Речевое развитие ребенка. http://www.psyinst.ru/library.php?part=article&id=1537 [электронный текст. Состояние: 16.09.2012].

Минова-Ѓуркова, Лилјана. 1994. *Синтакса на македонскиот стандарден јазик*. Скопје: Радинг.

Никодиновски, Звонко. 2011. Извиците во јазикот и во говорот. Во: *XXXVII научна конференција на XLIII Меѓународен семинар за македонски јазик, литература и култура. Лингвистика. Охрид, 15-16 јули 2010*. Скопје. С. 159–163.

Цейтлин, Стелла. 2000. *Язык и ребенок: Лингвистика детской речи:* Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. Москва: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. 240 с.

Шаронов, Игорь. 2004. Назад к междометиям. В: *Материалы Международного семинара «Диалог 2004» по компьютерной лингвистике и её приложениям*. 2004 г. Москва. С.660–665.

Шаронов, Игорь. 2006. Эмоциональные междометия и вокальные жесты. Во: *Русский язык сегодня. Вып. 4. Проблемы языковой нормы*. Сб. статей / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН. Москва. С. 605–617.

Шляхова, Светлана. 2004. *Дребезги языка: Словарь русских фоносемантических маргиналий*. Пермь: Перм. гос. техн. ун-т.

Шляхова, Светлана, Шестакова Ольга. 2011. *Немецкая ономатопея, история изучения, проблемы, немецко-русский словарь:* Монография. Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политех. ун-та. 289 с.

Шумарина, Марина. 2011. *Метаязыковая рефлексия в фольклорном и литературном тексте:* дис. ... докт. филол. наук. Москва. 46 с.

Якобсон, Роман. 1975. Лингвистика и поэтика. В: *Структурализм: „за“ и „против“*. Москва: Прогресс. http://philology.ru/linguistics1/jakobson-75.htm. Состояние: 17.04.2012.

Словари:

ЗМ: Мургоски, Зозе. *Речник на македонскиот јазик*. Скопје, 2005. XV. 948 с.

РМНП: *Речник на македонската народна поезија* / Под редакција на Т. Димитровски. Скопје. Т. I: А-Г. Скопје, 1983, XXIII, 452 с. Т. II: Д-S. Скопје, 1987. 506 с. Т. III: И-К. Скопје, 1993. 529 с. Т. IV: Л-М. Скопје, 2001. 379 с.

РСХТ: *Речник на македонскиот јазик со српскохрватски толкувања* / Ред. Б. Конески. Составувачи Т. Димитровски, Б. Корубин, Т. Стаматоски. Т. I: А-Н, Скопје, 1961. 510 с. Т. II: О-П, Скопје, 1965. 595 с. Т. III: Р-Ш, Скопје, 1966. 606 с.

ИМЈ: *Толковен речник на македонскиот јазик* / Главен редактор К. Конески, раководител на проектот С. Велковска. Т. I: А-Ж. Скопје 2003, XXI, 637 с. Т. II: З-К. Скопје, 2005. 675 с. Т. III: Л-О. Скопје, 2006. 613 с. Т. IV: П. Скопје, 2008. 680 с. Т. V: Р-С. Скопје, 2011. 623 с.

ТТ: Треневский, Томислав. 1997. *Речник на жаргонски зборови и изрази*. Скопје: Т. Треневски. 136 с.